

Денис Кузьмин (Хельсинки, Финляндия)

АДАПТАЦИЯ ХРИСТИАНСКИХ ИМЕНА КАРЕЛЬСКИМ ЯЗЫКОМ

Abstract: В предлагаемой статье анализируются карелоязычные христианские имена, бытующие или бытовавшие ранее на территории проживания карельского этноса в Республике Карелия, в Финляндии, Ленинградской и Тверской областях. Приняв православие в 1227 году, карелы восприняли и новые христианские имена, которые были со временем переработаны согласно фонетическим и морфологическим нормам карельского языка. В статье автором прослеживается история формирования карелоязычного народного антропонимикона и его связи с каноническими и народными формами православного именника.

Key words: Karelian language, Christian names, Russian-Karelian contacts

После принятия христианства традиционный ономастикон прибалтийских финнов существенно обновился. Связано это с тем, что по мере распространения христианской веры дохристианские личные имена стали постепенно выходить из употребления, а их место заняли имена христианских апостолов и святых. Таким образом, можно констатировать, что церковные личные имена составляют на сегодняшний день самую большую группу имен во всех прибалтийско-финских языках.

Новые христианские имена в ряде случаев могли, видимо, закрепляться в качестве крестильных в среде прибалтийских-финнов достаточно рано, поскольку самые ранние следы присутствия знаков в виде креста в погребальных памятниках фиксируются в Финляндии, например, уже в 10 веке (Vilkuna 1990: 14). Данный факт свидетельствует о начальном этапе знакомства местного населения с христианской культурой. Можно также отметить здесь, что наиболее ранние христианские термины (parpi «поп», risti «крест», rakana «языч-

ник», gaamattu «библия») являются в прибалтийско-финских языках достаточно ранними славянскими заимствованиями. Это свидетельствует в том числе о том, что все они были усвоены прибалтийскими финнами при посредничестве восточной ветви христианской церкви. Таким образом, можно думать, что раннее христианское подвижничество началось, видимо, задолго до того, когда появляется первое письменное свидетельство о крещении карел в первой трети XIII века.

Принятие христианства на Руси произошло в конце 10 века. По мере распространения и укоренения новой религии на новгородских землях в XI–XII веках, восточная христианская церковь стала проводить целенаправленную миссионерскую деятельность и в среде прибалтийских финнов – эстонцев, вепсов, ижоры и карел. Сам акт крещения карел в 1227¹ году свидетельствует о самом начале церковной истории на карельских землях, и предполагает, видимо, начало официального поступательного продвижения христианской культуры в среду карел. В то же время ранние проявления христианской деятельности могли повлиять только на незначительную, главным образом, высшую прослойку средневековой карелы – или на так называемую родоплеменную знать, в то время как основная масса древнекарельского населения еще долгое время оставалась языческой, особенно на отдаленных от средневековых центров территориях. Влияние христианской церкви стало усиливаться в средневековой Карелии, начиная с XIII века. Это было связано, в том числе, и с тем, что укрепление Новгородом государственной власти в Приладожье происходило через поддержание православного христианского миссионерства. В Карелии, например, в XIV веке помимо Валамского монастыря, был основан целый ряд других монастырей и пустыней, которые на начальном этапе представляли собой небольшие скиты. На территории северо-запада современной России их появлению способствовали, видимо, и военные действия между Новгородом и Москвой в 80-х годах XIV века, когда было сожжено 24 монастыря, монахи которых были вынуждены искать для себя новые места проживания или уединения. Таким образом, подвижничество монахов и постепенное продвижение монастырями христианства в

среду прибалтийских финнов являлись характерной чертой православной церкви в последние века Средневековья. Военного продвижения или крестовых походов в целях религиозного приобщения к христианству язычников, как это было на западе, на новгородских землях не осуществлялось.

Карельская христианская народная антропонимия

В течение многих столетий у карел наблюдается удивительная способность впитывать извне различные культурные влияния и импульсы и перерабатывать их в соответствии с потребностями местной карельской культуры и языка. Не является исключением в данном случае и карельская антропонимия.

После принятия православия в 1227 году карелы восприняли большое количество новых христианских имен, которые со временем были переработаны согласно фонетическим и морфологическим нормам карельского языка. Таким образом, со временем канонические христианские имена приобрели в среде карел народную разговорную форму и получили значительное количество народных вариантов, которые образовались от одного имени с помощью изменений гласных или согласных звуков первоначального имени. Ниже в таблице, мы можем видеть подобные народные разговорные варианты, образованные от канонического имени Василий:

Vačei	Vačila	Vaču	Vačukka	Vakko	Vako
Vakoi	Vakuri	Vas'a	Vas'ačka	Vas'aga	Vas'ka
Vas'ki	Vas'ko	Vas'ku	Vas'o	Vas'oi	Vas's'u
Vas'u	Vas'ukka	Vas'ukki	Vasi	Vasiilei	Vasikka
Vasil'dä	Vasil'ja	Vasil'l'y	Vasilei	Vaske	Vaski
Vaško	Vasko	Vasl'a	Vaslei	Vasli	Vašo
Vašoi	Vassa	Vassila	Vassilei	Vaššilka	Vassu
Vassukka	Vašukka	Vašukki	Vat'a	Važa	Vuačči
Vuaččo	Vuačču	Vuaččula	Vuačila	Vuačo	Vuačoi
Vuasil'l'u	Vuašši	Vuaššil'a	Vuassila	Vuasso	Vuassoi
Vuassu	Vuaššu	Vuaššukki	Vlíčči	Vlíččila	Väslä

Сегодня в связи с отсутствием в течение долгого времени карельской письменной традиции, а также с процессом постепенной ассимиляции карельского населения, многие традиционные карелоязычные формы христианских имен вышли из употребления, а их место заняли обычные русские канонические имена, а также их народные русскоязычные варианты. Кроме этого, как и везде по России, и особенно в после 1950-х гг., у карел стали распространяться новые имена, в то время как многие старые или устаревшие канонические имена вышли полностью из употребления. Вместе с последними носителями вышли из обращения и их карелоязычные народные варианты. Таким образом, многие зафиксированные в письменных или полевых источниках формы остаются сегодня для большей части карельского населения непонятными. В то же время, даже при незнании исходной формы того или иного имени, значительная часть «непонятных» сегодня имен может быть этимологизирована на основе тех форм карелоязычных и русскоязычных имен, о происхождении которых у нас есть представление.

Карельская народная антропонимия свидетельствует, что в основе большинства разговорных форм личных имен карел лежат не канонические крестильные имена сами по себе, а их русскоязычные мирские формы, которые были распространены на близлежащих русскоязычных территориях. Православный именная состав состоял из таких полных канонических имен, как Афанасий, Аввакум, Федосья, Оксения и др. Однако многие из них не имели бытования даже в среде русскоязычного населения Карелии и сопредельных областей, и еще реже такие имена попадали напрямую в карельское употребление. Уже на русских территориях полные крестильные имена получали многочисленные разговорные формы, звучание которых было обусловлено фонетическими и морфологическими закономерностями русского языка разных исторических эпох, и уже таковыми они заимствовались в среду карельского населения.

Изменения в области вокализма

1. переход а → о:

Севернорусские говоры оказали влияние на антропонимию карел таким образом, что некоторые фонетические явления, которые были

свойственны русским говорам того времени, сохранились до сих пор и в говорах карельского языка. Так одной из отличительных фонетических особенностей является «оканье», которая состоит в различении гласных -о- и -а- в безударных слогах, другими словами, -о- произносится на месте -а- в таких словах, как р[о]зговòр (разговор), зàвтр[о]к (завтрак), бàтющк[о] (батюшка) и др., ср. также имена Ник[о]нор, Ивãнушк[о].

Данная черта проявляется и в абсолютном начале целого ряда имен, где начальный -а- в русских полных календарных, а также в разговорных формах переходил в -о-, и в таком виде подобные имена или их формы были заимствованы в карельский язык:

карельский вариант	севернорусский вариант	церковное имя
Okatti	Окат	Акатий (Акакий)
Ohvo	Офонасий	Афанасий
Okki	Окулина	Акулина
Oka	Огафья	Агафья
Ontti	Онтип	Антип
Ol'ona	Олёна	Алёна

Данная фонетическая особенность севернорусских говоров прослеживается также на антропонимическом материале других прибалтийско-финских территорий, а также у саамов Кольского полуострова: ср.

вепские территории	Ort' – Артемий	Ol'koi – Алексей	Orešk – Арефий
ижорские территории	Ondrei – Андрей	Onttana – Антон	Oguška – Арефий
восточная Эстония (Сету)	Oloska – Алексей	Ouda – Авдотья	Oka – Агафья
саамские территории	Oggišk – Агафья	On'sim – Анисим	Ofenas – Афанасий

В более поздних заимствованиях, а также в некоторых карельских формах канонических имен 19-го/20-го веков, начальное а- в карельском языке остается неизменным.

Anisima - Анисим	Andri – Андрей	Ar'ki – Аркадий	Avdeja – Авдей
Afanasie – Афанасий	Anisja – Анисья	Ars'o – Арсений	Akuli – Акулина
Amossu – Амос	Antoi – Антон	Arta – Артемий	Artta – Артамон

Можно, правда, отметить, что формы имен с начальным -а- фиксируются уже в документах XVI–XVII веков: ср. Ansima (1590), Achpo (1618) (ИК I: 273, 353, 356), Antip(p)a (1637) (ИК II: 167,408).

2. переход о → а:

Нама – Фома – Нома	Barissa – Борис – Borissa
Havana – Фофан – Novana	Kanana, Kanačcu – Конон – Kona
Hatti – Фотий – Hotti	As(s)ippa – Осип – Ossippa
Triifana – Трифон – Triif(f)o	Ogahvana – Агафон – Ogahvo
Platana – Платон – Platto	Nasana – Насон (дохрист.)

Как можно видеть из примеров выше, подобный способ отражения исходного *o* характерен как для ударного слога, так и для безударных слогов. В большинстве карельских форм данное явление может объясняться межслоговой ассимиляцией гласных, но в отдельных случаях (например, *Фотий – Hatti*) происходит и без ассимилятивной основы. В то же время, речь может идти в ряде случаев и о достаточно ранних формах заимствованных имен, в которых переход *o* → *a* того же порядка, что и в апеллятивной лексике, ср. *rappi – non, tavara – товар* и др.

3. переход е → о

Этот тип отражения исходного *e* канонических имен в карельском языке связан, по-видимому, с хорошо известной фонетической особенностью севернорусских говоров, в которых переход '*e* > '*o* последовательно осуществлялся как в нарицательной лексике, так и в именах собственных. В карельской антропонимии «наследие» этого перехода можно видеть в формах ниже:

Евламий – *Jobla ²	Елйма – Ol' moi	Емельян – Omena, Ommi
Евстрат – Osratta, *Ostro	Ефим(ий)→Ефко – Jouhki	Е(в)фимий – Ohki, Ohko(i)
Евгения – Jouki	Ефрем – Ofrima	Федул – Hoduli
Евдокия – Outi	Феврония – Houri	Ефросиния – Opri, Orpo

4. переход е → i, i → е и е → а:

В ряде случаев в карельских формах канонических имен наблюдаются менее продуктивные, но все же относительно регулярные другие трансформации исходных гласных. Отметим среди них, прежде всего, передачу *e > i и *'e > a:

Sirkei – Сергей	Krestinä – Кристина	Savo – Севастьян
Simana, Simppi – Семен	Gliimatta – Клементий	Zavoi – Завасий (← Севастьян)
Pirhina – Перфирий	Fagu – Ферапонт	Garassi, Jarassima – Герасим

2. Карельские финальные компоненты имен

В русском языке женские имена оканчиваются на гласный звук, в то время как мужские в большинстве случаев на согласный. В карельском языке те же самые мужские имена характеризуются наличием гласного звука в конце имени, главным образом, -а- (см. ниже). Представленные в таблице формы на -а- характерны для собственно-карельского наречия, где многие существительные имеют финаль -а-, ср. koira «собака», poiga «мальчик», izändä «хозяин». В южных частях Карелии - у карел-ливвиков - те же самые существительные выступают с конечным гласным u/y³: ср. koiru, poigu, izändy.

русские	собст.-карел.	ливвики
Архип	Arhippa	Arhippu
Иван	Iivana	Iivan(u)
Исаак	Issakka	Isakku
Кирилл	Kirilä	Kirily
Федот	Hotatta	Fedottu
Филипп	Hilippä	Hilippu

Необходимо все же отметить, что формы имен с конечным гласным -и- фиксируются и в собственно-карельском ареале расселения. Можно думать, что, по крайней мере, часть из них являлась первоначально деминутивными⁴ формами полных личных имен карел. Кроме этого подобные формы фиксируются также в качестве вариантов имен, в которых гласный -у- выступает в самих русскоязычных канонических именах, и тем самым в целом ряде случаев появление подобных разговорных форм с финалью -и- в карельском языке с деминутивностью не связано: ср. собст.-карел.:

Vaku – Аввакум	Jelu – Елена	Das’u – Дарья	Luttu – Лутьян
Hiltu – Филаг	Kustu – Август	Riku – Григорий	Jemmu – Емельян
Ogru – Агрипина	Jestu – Е(в)стафей	Iz’u – Изосим	Sakku/ Žaku - Захар

3. Удлинение / дифтонгизация исходных гласных

Для карельского уха ударный гласный в русских именах слышится долгим или, по крайней мере, полудолгим, что связано с тем, что в русском языке ударный гласный произносится несколько дольше, чем безударный. В связи с этим в заимствованных русских именах в первом открытом слоге ударный гласный передается долгой фонемой, в т. ч. в ряде случаев происходит дифтонгизация монофтонгов. При закрытости первого слога удлинения гласного звука в большинстве случаев не происходит, в том числе, возможно, из-за развившейся геминации согласного.

Puavila – Павел	Muarie – Мария	Viera – Вера
Duarie – Дарья	Kuuli, Kuuro – Кирилл	Huurei – Гурий
Huotari – Федор	Niina – Нина	Siina, Ziina – Зина ← Зинаида
Luazari – Лазарь	Lyyti – Лидия	Tuune – Дуня ← Евдокия
Voobi – Вова ← Владимир	искл.: Kuarra – Карп	искл.: Niekla – Фёкла
искл.: Puuda – Пуд	искл.: Juakko – Яков	искл.: Tiitta – Тит

Если коснуться более частных деталей, то в паданском говоре собственно-карельского наречия дифтонг oa/ua развился в долгий

oo (ää)⁵, ср. mää (moa) «земля», šääri (šoari) «остров», läädie (loadie) «делать что-либо». Таким образом, в соответствии с общей закономерностью этого говора долгий oo выступает и в заимствованных именах:

Sääva (*Soava) – Савва	Päävila (*Poavila) – Павел	Dääria (*Doaria) – Дарья
D'ääkko (*Doakko) – Яков	Lääzari (*Loazari) – Лазарь	Määria (*Moaria) – Мария

В тихвинском говоре собственно-карельского наречия в результате монофтонгизации нисходящего дифтонга au, в языке образовался долгий гласный aa. Данная фонетическая особенность прослеживается как в апеллятивной лексике, так и в антропонимии: ср. haagi (*haugi) «щука», jaaho (*jauho) «мука», avaadua (*avaudua) «открыться».

Gaaro, Gaaru (*Gauro, *Gauru) – Гаврил	Paala (*Paula) – Павел
--	------------------------

В южных частях Карелии, главным образом, у карел-людигов, в конце целого ряда имен выступает сложный гласный – трифтонг, состоящий из трех элементов, образующих один слог:

D'uusuoi – Иван	Iuššuoі – Иван	Martuoі – Мартын
Hiluoі – Филипп	Iššuoі – Исai	Romuoi – Роман
Harššuoі – Харитон	Demuoі – Дементий	Miinuoi – Мина

Можно также отметить, что карелоязычные личные имена по большей части относятся к словам с заднерядным вокализмом, что связано во многом с тем, что в русском языке отсутствуют такие гласные фонемы, как д, ц, у. В то же время, в ряде карельских форм они все же присутствуют, особенно в случаях, когда в первых двух слогах исходного имени фиксируются гласные звуки переднего ряда (и, е):

Döroi – Дорофей	Hörkkö – Харитон	Kipr(i)änä – Киприян	Simä – Семен
D'emelä – Емельян	Hötti – Фотий	Krestinä – Кристина	Päntti – Пантелей

Jekkimä – Ефим	Hövölä – Фефил	Miitriä – Дмитрий	Pässi, Pösä – Пётр
Denissä, Jenä – Денис	Jehrimä – Ефрем	Mikittä – Никита	Večä, Väčä – Вячеслав
Hiliprä – Филипп	Jermilä – Еремей	Nestäri – Нестор	Väslä – Василий
Hökkä – Фока	Kerä, Kirilä – Кирилл	Sergiä – Сергей	Ännikkä – Оникий
Kiirikkö – Кирик	Huõppi – Фофан	Temitä – Демид	Vuõteri – Федор

4. Отражение русской финали *-Vï*

Русский финальный полугласный звук *-й-*, выступающий в мужских именах, заменяется в заимствованных в карельский именах на *-i-* или *-ie-*, а также на *-a/ä-*, в случае, когда русское имя оканчивалось на *-ий-*:

Asaria – Азарий	Koria – Прокопий	Timohpie – Тимофей
Ahei – Агей	Mihie – Михай	Torohvie – Дорофей
Anania – Ананий	Moisei – Моисей	Ondria – Ондрий, но Ondrei – Андрей
Jeremei – Еремей	Oleksi – Алексей	Sirkia – Сергей, но Sirkei – Сергей
Lemetti – Клементий	Lassi – Власий	Löntti – Леонтий
Dmitri – Дмитрий	Hotti – Хотей	Hötti – Фотий

Изменения в области консонантизма

1. Губной звук *-ф-* долгое время не использовался в карельском языке. Не было его первоначально и в севернорусских говорах. В связи с этим в заимствованных личных именах карел ему соответствовали такие согласные или группы согласных, как *h(h)*, *hk*, *k(k)*, *hp*, *hv*, *p(p)*, *v*. Можно также отметить, что замена *-ф-* на *-х-* в целом ряде случаев произошла еще в русском языке, ср., например, рус. диал. Ходар – Фёдор, Охимья – Ефимья и др. Со временем фонема *-ф-* карельским языком была освоена, и тем самым такие формы канонических имен как *Ofoп'a* – Афанасий, *Fen'ka* – Федосья, *Fedu* – Федот и др. стали регулярно фиксироваться в среде карельского населения.

f → h(h):

Halšo – Фалалей	Hetta, Hetikki – Федот	Jeho, Jehhimä – Ефим	Parha – Парфе(нти)й
Hekla – Фёкла	Hodatta – Федот	Ohon'a – Афанасий	Serahhima – Серафима
Hekko, Herpu – Фёдор	Huokoi – Фока	Onuhrie – Ануфрий	Sohja – София, Софья
Hil'su – Филимон	Hövölä – Фефил	Rahno – Пафнугий	Ohru, *Öhrö – Ефрем

f → hk:

Jouhko, D'ouhki, D'ouhko, Jouhki – Ефим	Ohkimie – Афимья
Ohkemie, Ohki, Ohko(i) – Е(в)фимий	Rohkima, *Rohko, Trohkima – Трофим

f → k(k):

Jek(k)u, Jekkimд – Ефим	Kirša, Kiršoi – Фирс
Joukku – Ефим	Var'koi – Варфоломей

f → hp:

Huohroi, H(u)ohrana – Фофан	Sohroi, Šohroi – Софон	Tруhrana – Труфан ← Трифон
Malahrie – Малафей	Timohrie – Тимофей	Triihro – Трифон
Nehro(i) – Нифонт	Tiihro – Тифон ← Тихон	Trohro(i) – Трофим

f → hv:

Arehva – Арефий	Mikihvuara – Никифор	Potahvie, Potahvei – Потафий
Hvedot(t)a – Федот	Nehvo, Nihvo – Нифонт	Sohvon'a – Софон
H(u)ohvana – Фофан	Ohvana – Афанасий	Stahvei – Стафей
Jerihvei – Елифан	Okahvo(na) – Агафон	Strahvi – Евстрафий
Mehvo – Мефодий	Okahvi(e) – Агафья	Trihvana – Трифон

f → p(p) → b / f → b:

Нуõррi – Фофан	Орро – Агафон	Riipро – Трифон
Jeppу – Ефим	Оррi – Е(в)фросинья	Tupррана – Труфан ← Трифон
Марр(p)а, Миарра – Марфа	Ребо – Федосья	? Торi – Трофим
Niipро, Niipра – Нифонт	Prolа – Фрол	Mabu – Марфа
Ора, Оррi, Орро – Афимья	Pat'a – Фадей	Obri – Опросинья ← Ефросиния

f → šš // f → t (→ č):

Ägräššie – Аграфена	T'oka (→ Čokoi) – Фёкла
---------------------	--------------------------

f → v:

Vata, Vatu, Vatakka – Фадей	Vija, Viija – София	Hövölä – Фефил
Vekli – Феклист	Vilatka – Филат	Vedossa, Vietos's'a – Федосья
Ved'o, Vet'u, Vetko – Фёдор	Vilka – Филимон	Vyöteri – Фёдор
Vetotta – Федот	Virsu – Фирс	Stavei – Стафей

2. Соответствием русскому -г- в карельской антропонимии часто являются согласные h, j, k(k), p(p):

Vokda, Vohti, Pohta – Богдан	Jokki, Jokko, D'okko – Георгий	Korkačču, *Korkko – Егор
Нермо, Неммо – Герман	Jyгki – Георгий, Егор	Kordi – Гордей
Huurei – Гурий	Kiko – Григорий	Kri(i)kku – Григорий
Jeppi, Jeppу – Егор	Kaffi – Агафья	*Ahana – Агафон
Johora, D'ohoru, Johra – Егор	Kalaška – Галактион	

3. В карельском языке русскому -в- чаще всего соответствует карельское -v-, однако особенно в случаях, когда -v- оказывается в сочетании букв перед согласным, на ее месте появляется гласный -u-, которые в сочетании с гласным перед ним образуют дифтонг:

Auhtoi – Автоном	Maura – Мавра	Sauli – Савелий
Jeusei, Jousoi, D'ousoi, Jöyssi, D'öyssi – Евсей	Pauka, Paukko, Pauku – Павка ← Павел	Sinouhku – Зиновка ← Зиновий
Jouki, Joutokei, Joukki, Oudi – Евдокия	Pauši, Paušoi, Pauš(š)u – Павша ← Павел	Voukka – Вовка ← Владимир
Klaudi – Клавдия	Pauli, Paulikki, Paulo(i) – Павлик ← Павел	Lauri – Лавр, Лаврентий

4. В ряде случаев русскому -в- соответствует в карельском языке -h-: ср.

Ahto – Автоном	*Ihan(n)us, *Ihanta, *Ihanti (ср. Ivanti) – Иван:
----------------	---

5. В южных частях Карелии в абсолютном начале слова на месте русского -в- появляется -b-, хотя внутри слова -в- переходит в -b- и в южных диалектах собственно-карельского наречия: ср.

Bako, Bladoi, Blad'ka, Voobi – Владимир	Iba, Ibo Ibu, Ibukka, Iibo – Иван
Bukolai, Buk(u)lei, Bukul(u) – Вукол	Bluassei – Власий

6. Следует отметить, что в диалектах карельского языка, особенно в людиковском наречии вариантом фонемы -j- является палатальное d' (в антропонимии также t'): ср. в апеллятивной лексике: joušep - d'oušep «лебедь», joki – d'oki/d'ogi «река», järvi – d'ärvī «озеро». Подобный переход мы можем видеть в целом ряде имен:

D'ava – Иван	D'eyssi, D'ousoi, D'yssi – Евсей
D'eh(h)imä, D'ehko, D'eho, D'ouhko – Ефим	D'uakki, D'akku, D'aška – Яков

D'ekko, D'ekku, D'eka – Ефим	D'uakkima, D'iaäkkimä – Йоаким, Яким
D'ešoi, D'essi, D'essu – Ефим	D'ermie, D'ormo, D'er'o – Еремей, Ермил
D'elessie, D'elkku, D'eloi – Елисей	D'ohra, D'oška, D'ošši, D'yšši – Егор
D'eli – Елизавета	D'okko – Георгий
D'el'u, D'elkä, D'elenä – Елена	D'eigi, D'ouki – Евгений
D'emelä – Емельян	D'eugoi – Евгения
D'euloi, D'euvo – Евлампий	D'ussi – Иван
D'eufto – Евдоким, Евстафий	D'urgi – Егор, Георгий

Данное явление нашло отражение также внутри имени:

Aksen'd'a – Аксинья	Šoft'a – Софья
Il'd'a – Илья	Vasil'd'a – Василий
Nazard'a – Назарья, Назарий	Muard'a – Мария

В то же время в ряде мужских имен мы можем наблюдать и обратный процесс, когда русское -д- переходит в карельское -j-:

D'emī – Jemī – Дементий; Демьян	D'en'o – Jenä – Денис
---------------------------------	-----------------------

7. В северных говорах, а также в ряде южных говоров собственно-карельского наречия в Приграничной Карелии (Финляндия) в соответствии с общей закономерностью этих говоров на месте звонких согласных выступают глухие (д → t; г → k; б → p):

Tenissie – Денис	Tanila – Данил	Kauro – Гаврил
Tomma – Домна	Torohvie – Дорофей	Platiimeī – Владимир
Tuavita, Tavi – Давыд	Timitra – Дмитрий	Porissa – Борис
Tuarie – Дарья	Torho(i), Toroška – Дорофей	Porhta – Богдан

Кроме этого, русское -з- в карелоязычных вариантах канонических имен переходит в упомянутых выше говорах в -s-. Подобный переход фиксируется также в некоторых именах в ливвиковском ареале расселения.

Sakki, Sakari – Захар	Kuška, Kušmu – Кузьма	Soso – Созон
Sossima – Зосим	Sinkko – Зиновий	Siina – Зина

8. В южных говорах собственно-карельского наречия, а также у карел-ливвиков и карел-людиков бытуют и такие варианты канонических имен, в которых представлено озвончение глухих согласных исходного имени:

Midro, Midr’o, Midruška – Митрофан	Pedri, Pedru – Пётр
Padroi, Padrakka – Патрикей	Madr’o, Madro – Матрёна
Tad’o, Tad’dana – Татьяна	Omoza – Амос
Birdoi – Спиридон	Zigli – Синклитикия
Gliimoi, Gliimatta – Клим, Клементий	Gost’a, Gost’u – Константин

9. Еще одним фонетическим явлением, которое проявляется внутри имени, является процесс геминации согласных. Например, после ударного слога в исходном имени геминируется, как правило, интервокальное -с-, хотя в ряде карельских говоров геминации -с- все же не происходит (ср. D’elesid, Osippu, Vuasil’a, Omošu и др.)

Vassilei – Василий	T’enissei – Денис
Jarassima – Герасим	Sossima – Зосим
D’elessie – Елесе́й	Izossi – Изосим
Onissima – Анисим	Larissa – Лариса
Garassi – Герасим	Assippa, Ossippa – Осип

Конечный согласный геминируется в карельском также при адаптации двусложных имен, оканчивающихся на согласный, при присоединении к нему гласного звука. Геминация конечного согласного происходит и в новейших заимствованиях, оканчивающихся на гласный:

Potappa – Потап	Šurkka – Шурка
Arhippa – Архип	Spirkke – Спирька (Спиридон)
Ahappa – Агап	Kol'kka – Колька (Николай)

10. В результате ассимиляции русские мягкие -л-/-н-/-с- переходят в карельском в палатальную геминату l'ł'/n'n'/s's':

Il'la – Илья	Val'lo – Валентин	Vasil'lu – Василий	Ulli – Ульяна
Ul'laššu – Ульян	Kol'lo – Николай	Omel'li – Емельян	Natal'ly – Наталья
In'n'oi, Irin'n'a – Иринья	Oksen'n'a, Sen'n'a – Аксинья	Vetos's'a – Федосья	Soloman'n'a – Соломанья
Nastas's'a – Настасья	Tajis's'a – Таисья	Van'n'u – Иван	? Us's'a – Устинья

11. Начальный согласный -н- в карельских вариантах русских имен нередко переходит в -m-, однако данный переход произошел еще при адаптации канонических имен севернорусскими говорами и в таком виде рассматриваемые имена были усвоены карелами от русскоязычного населения. В более поздний период получают распространение также и формы, образованные от имен с начальным -н-.

Mikitta/Mikittä/Mikitty/Mit't'i – Микита – Никита	Mikoi/Mikko/Mikušši – Миколай – Николай	Mikki/Mikihvuara/ Mitfora Микифор – Никифор
Niko, Nikita, *Nikeška – Никита	Nikki, Nikku, Niko – Николай	Niikko –Никифор

12. В отличие от русского карельскому языку не было характерно стечение согласных в абсолютном начале слова. Можно здесь все же отметить, что данное явление было характерно также и северно-

русским говорам. В связи с этим в подобных заимствованиях из русского языка один из согласных консонантного сочетания выпадал или между ними появлялся гласный звук. Упрощение начальной группы согласных отражено и в заимствованных именах. Кроме этого в ряде случаев нашло отражение и характерное для старых заимствований удлинение гласного звука первого ударного открытого слога. Можно также думать, что большая часть подобных форм является, видимо, наиболее старыми народными вариантами представленных ниже канонических имен.

Demi, Miitka, Midru – Дмитрий	Trohko, Roska – Трофим
Riigo, Riissa, Riiška – Григорий	Terpana, Terpi, Terpo – Степан
Lotona, Loto – Платон	Kopia, Koroï, Rokko – Прокофий
Piira, Piïroi, Pirtana – Спиридон	Parassa – Прасковья
Listoforko – Христофор	Ruppo, Rurpana – Труфан
Rohki, Rohpi, Rohkima – Трофим	Riihpo – Трифон
Lokko, Valte – Владимир	Lemetti – Климентий
Luaski, Luaso – Влас(ий)	Tokki, Tokkuri – Трофим

В более поздний период в среде карельского населения начинают закрепляться варианты канонических имен с начальным сочетанием согласных. Такие формы фиксируются, например, уже в документах XVI века. В настоящий период в карельском именнике подобные имена являются далеко не редкими. Тем не менее, фиксация одних и других говорит все же о разном времени прихода этих форм в карельский:

Krikko/Kriikku – Григорий	Krestina – Кристина
Klementi – Климентий	Klaudi – Клавдия
Triihpo – Трифон	Prouhola – Прохор
Trohko – Трофим	Proška – Прокофий
Platona – Платон	Truhpana, Truhpoi – Труфан (Трифон)

13. Консонантные группы внутри заимствованных имен, как правило, идентичны сочетаниям согласных в исходных именах, хотя нередки случаи, когда наблюдается внутреннее переоформление исходного имени:

Peura, Peuru – Петр	Helka – Фёкла
Harvi(la)* – Гаврил	Seke – Сергей
Arppina – Аграфина	Onderei – Андрей
Aketti – Акентий (Авксентий)	D'eigi – Евгений
Kippo – Киприан	Konni, Konratta – Кондрат
Löntti – Леонтий	Mitto – Дмитрий
On'n'o(i), On'n'u – Андрей	Prankki – Панкрат(ий)
Spritta – Спиридон	Matero – Матрёна

14. В некоторых именах, начинающихся на гласный, появляется на карельской почве протетический согласный, другими словами происходит наращивание согласного звука в абсолютном начале слова:

Šolgana – Ольга	Šonkku, Jonsku – Иван
Nonikki – Аникий	Kiiku – Игорь
Nippo – Ипат, Ипполит	Nappo, Nappu – Агап
Keki – Екатерина	Perukka – Иван
Jeuroi – Евгения	*Jevana, *D'evana – Иван

15. Еще одной характерной особенностью карельском народного именника является появление таких форм, в которых произошел переход сильно палатализованной согласной t' (d') или s' в аффрикату⁶. Подобные варианты имен фиксируются в Карелии и на сопредельных территориях документами конца XV – середины XVI веков: ср. Гридка Вачуев (1496, Купецкий Наволок, Шунг.), Давыдко

Гочюев (1496, Фоминская, Ошг.), Микитка Федоров Мичюй (1563, Крошнозеро, Олон.) (ПКОП: 3, 31, 66), Ларка Мичюев (1568, Мичюево, Городенский погост) (ИК I: 87).

Čimo(i) – S'imo(i) – Семен	On'č(č)i – On't't'i – Антон
Orčoi – Ort'oi – Артем	Ouči – Out'i – Евдокия
Маџа – Mat'a – Матвей	Nadžoi – Nad'oi – Надежда
Миџoi – Mit'oi – Дмитрий	Vačoi – Vas'oi – Василий

Вильё Ниссия предполагал в свое время (Nissilä 1947: 3–4), что на появление подобных форм в карельском языке могли повлиять фиксирующиеся в славянском антропонимиконе варианты канонических имен, в которых также выступает аффриката: ср. Аким (Иоаким) – Ачима (серб.) – Ачо (серб.), Анна – Анчура (чех.) – Анчурка (чех.), Матфей – Мата (серб.) – Мача (болг.), Мича (болг.) – Мичо (Серб.), Михаил – Мичура (русс.) – Мища (русс.), Наджа, Онча (болг.) – Онче (болг.) (Морошкин 1867: 4, 5, 120, 127, 133, 144). В то же время, приведенные Морошкиным данные касаются, прежде всего, форм, бытующих в сербском, болгарском и чешском языках. Данный факт, на наш взгляд, не позволяет напрямую связывать их с данными русского народного антропонимикона, особенно на северо-западе современной России. Ниже приведены примеры бытования аффрикатных форм из карелоязычного народного именника:

переход $t'(t')V \rightarrow č(č)V$:

*Ač(č)i (karj. At'ima, Ašima) – Аким	Маџoi, Маčči (karj. Mat't'i) – Матвей
Anččo, Ončči (karj. On't't'i) – Антон	Melču – Мелентий
Ančoi, Ančugi – Анятя, Анна	Miičču (karj. Miit't'y) – Дмитрий
Ančči (karj. Ant't'i) – Андрей	Načči (karj. Nat't'i) – Наталья
Arču, Arčču (karj. Art't'oi) – Артемий	Ouči (karj. Out'i) – Евдокия
Lyuči (karj. Lyyt'i) – Лидия	Panči – Панфил
Hečču (karj. Het't'i) – Федот	*Penč(č)i – Феопент
Hočči (karj. Hot't'i) – Хочко, Хотей	Peččo, Pečukka (karj. Pet'ukka) – Петр
Ivačči, Iivučči (karj. Ivat't'i) – Иван	Sočikko (karj. Sotikko) – Зотик, Изот
Klaučči – Клавдия	Tačči (karj. Tat't'i) – Татьяна

переход s (← z) → č (в начале имени):

Čakki – Захар	Čila – Силиван, Селиван
Čanu – Самуил	Čimi, Čimo, Čiimana – Симак, Семен
Čemo – Семен	Čirkka – Сергей
Čikki – Синклетика	Čolo – Соломанида
Činkki – Зиновий	Čolo – Соломанид

переход (s)t' → č (в начале имени):

Čišu – T'iša – Тимофей, Тихон	Čokoi – T'oka – Фёкла
*Čimoi – T'imo – Тимофей	Čoppi – St'oppi – Степан

переход s't'V → č(č)V:

Košča, Košči (Kos't'a, Kos't'i) – Константин	Vačču – Севастьян
Načči (Nas't'i) – Анастасия	

переход s(s)V / š(š)V → č(č)V:

Gauči – Гаврил	Ončči – Анисим
Halčo – Фалалей	Ranču – Паншук, Панкрат
Ječu (Ješa) – Еся, Евсей	Ranči – Панфил
Košči (Košši) – Константин	Vuačči, Vačču, Vačukka (Vuaš(š)V) – Василий
Marčči (Maršša) – Марфа	Malačču (Malaššu) – Малафей
Mišči (Mišši) – Михаил	Muačči, Maču (Mašu) – Мария

Подводя итог, можно констатировать, что карельские формы канонических имен представляют собой достаточно стройную систему, в рамках которой можно в данный момент относительно

легко реконструировать целый ряд зафиксированных карелоязычных народных имен, не имевших ранее каких-либо определенных русскоязычных эквивалентов. В то же время, поиск новых адаптационных моделей, а также поиск неизвестных автору народных русскоязычных вариантов полных имен, будет способствовать в будущем реконструкции таких карелоязычных вариантов, которые до сих пор остаются без надежной этимологии.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹Для части карельского населения крещение не было, по всей вероятности, абсолютно добровольным актом. На это опосредованно указывают, например, записанные В.И. Немировичем-Данченко у карел в 1877 году народные предания, которые повествуют о неких железных людях, которые облили кровью землю карел и крестили их силой в христианскую веру (Немирович-Данченко 1877: 430).

²*звездочкой отмечены имена, для которых реконструировано происхождение на основании параллельно существующих форм.

³В категории имени в ливвиковском наречии карельского языка в двусложных словах конечный гласный а/д переходит в у/у в тех случаях, когда первый слог является исторически долгим, другими словами, если в современном слове первый слог является закрытым, а также когда в начале слова выступает дифтонг или долгий гласный. То же правило распространяется на гласный последнего слога в многосложных словах: ср. emändy, tuattoilu, neičykku.

⁴Ср. также карельский деминутивный суффикс -ut/-yt (напр., kivyt «камыш», puolut «половинка»), который мог повлиять на появление деминутивных форм на -u/-у в антропонимии.

⁵Для передачи долгого гласного oo нами используется сочетание ee. Данное сочетание впервые использовал финляндский исследователь П. Виртанта, основываясь на шведской графике, где этим знаком передается подобный по характеру звук, но в то же время видно, что изначально в подобных словах выступал долгий aa, развившийся в карельском языке в дифтонг oa/ua.

⁶Это явление прослеживается и в апеллятивной лексика, ср. t'irčču ~ čirčču «привередливый», tylččä ~ čylččä «тупой», čurčettua ~ sursettua «журчать», кар. tylčētä ~ фин. tylsyä «затупить, затупиться».

БИБЛИОГРАФИЯ

Морошкин 1867: Морошкин М.Я., *Славянский именовослов или собрание славянских личных имён в алфавитном порядке*. Санкт-Петербург, 1867.

[Moroshkin 1867: Moroshkin M.Ya., *Slavyanskiy imenoslov ili sobranie slavyanskikh lichnh imën v alfavitnom poryadke*. Sankt-Peterburg, 1867.]

Немирович-Данченко 1877: Немирович-Данченко В.И., *Страна холода. Виденное и слышанное*. Санкт-Петербург: Издательство книгопродавца-типографа М.О. Вольфа, 1877.

[Nemirovich-Danchenko 1877: Nemirovich-Danchenko V.I., *Strana holoda. Vidennoe i slishannoe*. Sankt-Peterburg: Izdatelystvo knigoprodavtsa-tipografa M.O. Volyfa, 1877.]

ИК I: *История Карелии XVI–XVII вв. в документах*. Академия наук СССР, Университет Йоенсуу. Петрозаводск–Йоенсуу, 1987.

[IK I: Istoriya Karelii XVI–XVII vv. v dokumentah. Akademiya nauk SSSR, Universitet Yoensuu. Petrozavodsk–Yoensuu, 1987.]

ИК II: *История Карелии XVI–XVII вв. в документах II*. Университет Йоенсуу. Карельский научно-исследовательский институт. Йоенсуу, 1991.

[IK II: Istoriya Karelii XVI–XVII vv. v dokumentah II. Universitet Yoensuu. Karelyskiy nauchno-issledovatelyskiy institut. Yoensuu, 1991.]

ПКОП: *Писцовые книги Обонежской Пятины: 1496 и 1563 гг.* Под общ. ред. М. Н. Покровского. Ленинград: Изд-во Акад. наук СССР, 1930.

[PKOP: Pistsovie knigi Obonezhskoy Pyatini: 1496 i 1563 gg. Pod obsht. red. M. N. Pokrovskogo. Leningrad: Izd-vo Akad. nauk SSSR, 1930.]

Nissilä 1947: Nissilä Viljo, *Lisiä venäläisperäisiin henkilönnimiin Itä-Karjalan paikannimistöissä*. Suomi 104. Kirjoituksia isänmallisista aiheista. Helsinki: SKS, 1947.

Vilkuna 1990: Vilkuna Kustaa *Etunimet*. Keuruu: Otava, 1990.

Кузьмин Денис, исследователь, Хельсинкский университет,
dkuzmin@mappi.helsinki.fi